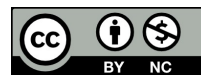

УДК 811.512.156

<https://doi.org/10.25587/3034-7378-2026-14-2-5-21>

Оригинальная научная статья

О сравнительном значении слова *олчаан* ‘точь-в-точь’, ‘точно такой же, как’ в тувинском языке

А. В. Байыр-оол

Институт филологии СО РАН, Новосибирск, Россия

 azikoa@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена описанию и анализу сравнительного значения многозначной лексемы *олчаан* ‘точь-в-точь’, ‘точно такой же, как’ в тувинском языке. В основе методологии исследования лежит семантический подход к сопоставительному описанию сравнительных конструкций в урало-алтайских языках Сибири, разработанный в Институте филологии СО РАН, который предполагает разграничение плана содержания (компараты, основание параметра, аспект параметра, экспонента, отношение) и плана выражения. Материалом исследования послужила выборка текстовых примеров из художественных и фольклорных произведений, а также наши субъективные наблюдения над тувинской разговорной речью. Установлено, что *олчаан* выражает симулятивные отношения, указывая на максимальную степень сходства между предметами. Выявлено, что данная лексема может выполнять функции обстоятельства, определения и, что особенно характерно, именного сказуемого. В позиции сказуемого в настоящем времени *олчаан* не принимает лично-числовых аффиксов, но сочетается с эвиденциальной утвердительной частицей *-тыр* и служебным глаголом *бол-* ‘быть, становиться’ для выражения временных форм. Выделены две основные разновидности конструкций: с эксплицитным и имплицитным основанием параметра сравнения. Для конструкций с данным словом характерна высокая степень контекстуальной зависимости, регулярно реализующаяся в эллипсисе предмета сравнения. Отмечена роль лексемы *кара* ‘черный’ как семантического усилителя, придающего сравнению экспрессивный оттенок. Делается вывод о том, что слово *олчаан* занимает особое место в системе сравнительных средств тувинского языка, совмещая функции показателя сравнения и предиката, а также участвует в формировании образности высказывания.

© Байыр-Оол А. В., 2026

Ключевые слова: тувинский язык, сравнение, сравнительная конструкция, предмет сравнения, эталон сравнения, параметр сравнения, симилиативные отношения, именное сказуемое, эксплицитное основание параметра сравнения, имплицитное основание параметра сравнения

Для цитирования: Байыр-оол А.В. О сравнительном значении слова *олчаан* ‘точь-в-точь’, ‘точно такой же, как’ в тувинском языке. *Арктика XXI век*. 2026;14(2):5–21. DOI: <https://doi.org/10.25587/3034-7378-2026-14-2-5-21>

Original article

On the comparative meaning of the word *olchaan* ‘exactly the same as’, ‘just like’ in the Tuvan language

Aziyana V. Bayyr-ool

Institute of Philology of the SB RAS, Novosibirsk, Russia

 azikoa@mail.ru

Abstract

The article describes and analyzes the comparative meaning of the polysemantic lexeme *olchaan* ‘exactly the same as’, ‘just like’ in the Tuvan language. The research methodology is based on the semantic approach to the comparative description of comparative constructions in the Ural-Altaic languages of Siberia, developed at the Institute of Philology of the SB RAS. This approach distinguishes between the content plane (comparata, parameter base, parameter aspect, exponent, relation) and the expression plane. The material includes selection of examples from fiction and folklore texts, as well as the author’s subjective observations of Tuvan colloquial speech. It has been established that *olchaan* expresses similitive relations, indicating the maximum degree of similarity. This lexeme can function as an adverbial modifier, an attribute, and, most characteristically, as a nominal predicate. As a present-tense predicate, *olchaan* does not take person-number affixes but combines with the evidential affirmative particle *-tyr* and the auxiliary verb *bol-* ‘to be, to become’ to express tense forms. Two main types of constructions are identified: with an explicit and implicit basis for the comparative parameter. Constructions with this word are characterized by a high degree of contextual dependence, regularly realized in the ellipsis of the object of comparison. The lexeme *kara* ‘black’, as a semantic intensifier, gives the comparison an expressive nuance. The word *olchaan* occupies a special place in the system of comparative means in the Tuvan language, combining the functions of a comparison marker and a predicate, and participates in the formation of the figurativeness of an utterance.

Keywords: Tuvan language, comparison, comparative construction, object of comparison, standard of comparison, comparison parameter, similitive relations, nominal predicate, explicit basis of the comparison parameter, implicit basis of the comparison parameter

For citation: Bayyr-ool A.V. On the comparative meaning of the word *olchaan* ‘exactly the same as’, ‘just like’ in the Tuvan language. *Arctic XXI Century*. 2026;14(2):5–21 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.25587/3034-7378-2026-14-2-5-21>

Введение

Категория сравнения принадлежит к числу фундаментальных когнитивных категорий, находящих регулярное выражение в грамматическом строе языка. Сравнительные конструкции неоднократно изучались на материале разных тюркских языков – алтайского [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7], хакасского [8], шорского [9; 10; 11; 12; 13], чалканского [14; 15], якутского [16], казахского [17; 18] и др.

В тувинском языке имеются разные способы выражения сравнения: морфологические (падежные формы и специализированные аффиксы), лексические (знаменательные и служебные слова) и синтаксические (именные и глагольные обороты). Систематическое описание этих средств было начато в работах М.И. Черемисиной и Л.А. Шаминой [19; 20; 21; 22; 23], а в последние годы дополнено исследованиями, выполненными в русле семантико-ориентированного подхода [24; 25].

Как справедливо отмечала М.И. Черемисина, определяющим компонентом сравнительной конструкции является показатель сравнения: именно его наличие превращает высказывание в компаративное [26, с. 57].

В данной работе мы используем термины и понятия, выработанные в рамках проекта Института филологии СО РАН по сопоставительному описанию сравнительных конструкций в урало-алтайских языках Сибири, относящиеся к плану содержания: CMPR1 – первый компарат (предмет сравнения); CMPR2 – второй компарат (стандарт, эталон сравнения); REL – отношение (суждение о сходстве или различии компаратов); PRM – параметр сравнения (свойства компаратов, являющиеся основанием для их сопоставления), который складывается из совокупности двух признаков: PRM.FUND – основание параметра (свойство компарата, на которое направлено внимание, например, «рост», «цвет», «форма» и т. п.), PRM.ASP – аспект параметра (конкретное качество, проявление которого оценивается, например, «высокий» / «низкий», «красный»

/ «синий» / «зеленый», «круглый» / «овальный» / «квадратный» и др.); ЕХР – экспонента (дополнительная характеристика отношения с точки зрения степени сходства или различия – «точь-в-точь», «примерно», «значительно», «на 5 см» и т. п.) [27]. «Отличием данной терминологической системы от предшествующих является ее семантический характер: в ней исчисляются смысловые компоненты, формирующие отношение сравнения, каждый из которых может быть выражен различными способами – лексическим, морфологическим, синтаксическим – или оставаться невербализованным. Таким образом, последовательно разграничивается план выражения и план содержания сравнительных конструкций» [14, с. 55], что особенно важно при анализе полифункциональных единиц.

В статье исследуется сравнительное значение многозначного слова *олчаан* в тувинском языке. В словарях тувинского языка выделяют следующие его значения и функции: '1. Очень похожий, точно такой же, как; в точь-в-точь; 2. Оставшийся без изменения. 3. нареч. с тех пор, как ...; как ..., так и' [28, с. 307–308; 29, с. 288–289].

При определении этимологии данного слова Б.И. Татаринцев приводит тоф. *ольшаңгы* 'простой, обычный, обыкновенный', 'рядовой (не начальник)', 'бесплатный', которое сопоставлялось с тув. *олчаңгы*. «Можно предположить, что по сравнению с тув. *олчаан* и *олчаңгы* у тоф. *ольшаңгы* сохранилась более старая семантика, которая в тувинском претерпела изменения вследствие сближения данных форм с указ. мест. *ол* 'тот, такой'. В результате мог произойти смысловой сдвиг типа 'простой, такой же, как все' → 'такой же, очень похожий'. Тувинский и тофаларский формы, вероятно, родственны хак. *олаңай* 'простой' (*олаңай кизилер* 'простые люди'), с которым М. Рясянен сопоставлял, в свою очередь, каз. *олак* 'неловкий, неспособный'» [29, с. 288].

Временные конструкции, формируемые при помощи *олчаан*, реализующие семантику ограничительного следования, были подробно рассмотрены Л.А. Шаминой в монографии «Временные полипредикативные конструкции тувинского языка» [30].

Сравнительные конструкции со словом *олчаан* выражают отношения эквивалентности – сходства двух предметов. Разновидность сравнительных отношений, выражаемых при помощи этого слова, мы, вслед за Н.Б. Кошкаревой и В.Н. Соловар, разграничивающих эквативные и симилятивны́е сравнения по типу параметра и способу его выражения (эксплицитный и имплицитный), определяем как симилятивны́е: «При симилятивны́х отношениях параметр сравнения подразумевает комплекс недифференцированных признаков, по которым устанавлива-

ется близость предметов или явлений, или же параметр ассоциируется не с конкретными объективными свойствами компаратов, а с потенциально возможной общностью их восприятия. В роли параметра может выступать некий стандарт, очевидный для языкового сообщества и поэтому не требующий вербализации. Основой симилиативных отношений является обобщенный “признак” при предметных компаратах и отвлеченный “образ действия” при событийных компаратах, понимаемые максимально широко» [31, с. 84].

Сравнительные конструкции со словом *олчаан* передают, что сравниваемые предметы в наибольшей степени подобны друг другу, и в переводе на русский язык можно выразить как ‘точь-в-точь’, ‘один в один’, ‘точно такой же, как’, ‘очень похожий’. В тувинском языке имеется устойчивое сочетание с этим словом (1): *базын олчаан кадап алыр* (букв. голову=его точь-в-точь воткнуть) ‘сильно походить лицом на кого-либо’, ‘весь в кого-либо’.

(1) ... *адазының базын олчаан кадап алган төл* [32, с. 190–191].
‘... голову отца в **точь-в-точь** воткнул’.

Материалы и методы

Материалом нашего исследования послужили примеры из художественной литературы и фольклорных текстов. К исследованию привлекались и наши субъективные наблюдения над тувинской разговорной речью. Использована комплексная методология, включающая семантический и контекстуальный анализы, а также описательный метод и метод сплошной выборки.

Результаты и обсуждение

При помощи лексемы *олчаан* выражаются симилиативные отношения между предметами, которые обладают наибольшим сходством. *Олчаан* в рассматриваемом значении употребляется для выражения предметного сравнения.

В предложении лексема *олчаан* выступает в функции обстоятельства (см. (1)), определения (см. (2)) и именного сказуемого (см. (3)).

(2) *Адазы-ла олчаан оол: көк, бопугур кызыл чаактыг, семис* [28, с. 437].

ада=зы-ла	олчаан	оол	көк
отец=POSS3g-PTCL	точь-в-точь	мальчик	синий
бопугур	кызыл	чаак=тыг	семис
пухлый	красный	щека=POSSV	толстый

‘Мальчик, очень похожий на отца: бледнолицый, с пухлыми красными щеками, толстый.’

Олчаан в функции именного сказуемого

Особенностью употребления слова *олчаан* является то, что оно одновременно, являясь показателем сравнительных отношений, занимает позицию сказуемого. Такие сравнительные конструкции представляют собой частный случай реализации пропозиции характеристики. На первый план выходит сравнение двух предметов, один из которых (предмет сравнения) занимает позицию подлежащего и выражается существительным в именительном падеже, а второй (эталон сравнения) – существительным или местоимением 3 л., ед.ч. *ол* ‘он’.

Структура подобных предложений имеет следующий вид:

$N^{CMPR1} N^{CMPR2} олчаан^{REL.SIM} (cop)$

Слово *олчаан* в функции именного сказуемого не принимает лично-числовые аффиксы. В настоящем времени глагол-связка отсутствует (см. (3), (4), (6), (7)), но оно может принимать эвиденциальную частицу *-тыр* (см. (8)). Для выражения прошедшего времени используется служебный глагол *бол* – ‘быть, становиться’, который принимает лично-числовое оформление (см. (5)).

По способу выражения основания параметра различаются две разновидности – с эксплицитным и имплицитным основанием параметра сравнения.

Конструкции с эксплицитным основанием параметра сравнения

Параметр сравнения может получать эксплицитное выражение в виде существительных абстрактной и конкретной семантики, например:

(3) [Мен калчан хурең аъттыг мен] Шаанда биске ындыг аът турган чүве, өң-чүзүнү-даа, аажызы-даа, чоруу-даа ол кара олчаан [33, с. 72].

шаанда	бис=ке	ындыг	аът	тур=ган	чүве
давно	мы=DAT	такой	конь	стоять=PP	PTCL
өң-чүзүн=ү-даа		аажы=зы-даа			
цвет-масть=POSS3Sg-PTCL		нрав=POSS3Sg-PTCL			
чоруу-даа	ол	кара	олчаан		
аллюр-PTCL	он	черный	точь-в-точь		

‘[У меня есть белолобый гнедой конь] Был ведь у нас давно такой конь: масть, нрав, аллюр его точь-в-точь, как он.’

В данном предложении первым компаратом является *аът* ‘конь’, которым говорящий владел раньше. Основаниями для сравнения выступают параметры: *өң-чүзүн* ‘цвет-масть’, *аажы* ‘нрав’, *чорук* ‘аллюр’. Второй компарат, выражен местоимением 3 л. ед. ч. *ол* ‘он’, также он вычленяется из содержания предыдущего контекста *калчан хурең аът*

‘белолобый гнедой конь’, содержащий признак аспекта параметра «коричневый цвет шерсти».

{конь^{CMPR1}, цвет-масть^{PRM.FUND}, нрав^{PRM.FUND}, аллюр}
точь-в-точь^{REL.SIM}
{он (белолобый гнедой конь)^{CMPR2}, цвет-масть^{PRM.FUND}, нрав^{PRM.FUND},
аллюр^{PRM.FUND}}

(4) [Ол Ойнаар-оол эжи-биле ийистер дег дөмей анарган] Идик-хеви, аажы-чаңы ол-ла олчаан [34, с. 130].

идик-хев=и	аажы-чаң=ы	ол-ла
обувь-одежда=POSS3Sg	характер-нрав=POSS3Sg	он-PTCL
олчаан		

точь-в-точь

‘[Он с другом Ойнаар-оолом, как близнецы, стали] Одежда его, характер его точь-в-точь, (как) он (друг).’

В предложении (4) на первый компарат указывает грамматический показатель личной принадлежности 3 л. ед. ч. -ы ‘его’, второй компарат – местоимение 3 л. ед. ч. *ол* ‘он’, основания параметра выражено парными словами *идик-хеп* ‘одежда’, *аажы-чаң* ‘характер’.

{(его)^{CMPR1}, одежда^{PRM.FUND}, характер^{PRM.FUND}}
точь-в-точь^{REL.SIM}
{он^{CMPR2}, (одежда)^{PRM.FUND}, (характер)^{PRM.FUND}}

Таким образом, типичным способом выражения предметного сравнения со словом *олчаан* является конструкция с семантикой характеристики, в которой компараты обозначаются именами существительными или местоимениями. Показатель сравнительного отношения *олчаан* прикрепляется ко второму компарату в составе сравнительного оборота и передает симулятивные отношения.

Конструкции с имплицитным основанием параметра сравнения

Параметр сравнения, на основании которого устанавливается сходство, может не получать вербального выражения, обязательными компонентами являются два имени (или словосочетания), называющие компараты.

(5) Лапчарнын бижээни Анай-кыстыы-ла олчаан болган [35, с. 27].

Лапчар=ның	бижээн=и	Анай-кыс=тыы-ла
Лапчар=GEN	писать.PP=POSS3Sg	Анай-кыс=POS-PTCL
олчаан		
бол=ган		
точь-в-точь	быть=PP	

‘Написанное Лапчаром (письмо) было **точь-в-точь**, как (письмо), принадлежащее Анай-кыс.’

В примере (5) подлежащее, выраженное изафетным сочетанием *Лапчарның бижээни* ‘Лапчаром написанное’, называет предмет сравнения; эталоном сравнения является *Анай-кысты* (имя *Анай-кыс* в притяжательной форме *-ныы* / *-ниии...*). Основанием для сравнения является выводимый из контекста (речь идет о содержании письма), но эксплицитно не выраженный параметр «содержание»:

{написанное Лапчаром^{CMPR1}, (письмо), [содержание]^{PRM.FUND}}
 точь-в-точь^{REL.SIM}
 {(написанное) Анай-кыс^{CMPR2}, (письмо), [содержание]^{PRM.FUND}}¹

Слово *олчаан* часто встречается в сочетании с именем *кара* ‘черный’, который придает усилительный, экспрессивный оттенок его значению: ‘совершенно точно (без всяких отклонений)’, ‘совершенно такой же’. Функцию слова *кара*, которое выступает в качестве усилителя действия, признака, исследовала Э.К. Аннай [36]. Автор отмечает, что «лексема *кара* сочетается не только с именами существительными, но и более свободно вступает в связь с прилагательными и наречиями, что приводит к формированию усилительного значения, благодаря которому эта лексема выступает как средство выражения экспрессивности» [36, с. 105]. Сочетание *кара олчаан* подчеркивает абсолютность, безоговорочность сходства (см. (3), (6)).

(6) *Ол оол ирей, кадайның оглу-биле кара-ла олчаан* [34, с. 131].

ол	оол	ирей	кадай=нын
это	мальчик	старик	старушка=GEN
оглу-биле		кара-ла	олчаан
сын.POSS3Sg-INSTR		черный-PTCL	точь-в-точь

‘Этот мальчик совершенно такой же, как сын старика, старушки.’

{этот мальчик^{CMPR1}, [внешность]^{PRM.FUND}}
 точь-в-точь^{REL.SIM}

{сын старика и старушки^{CMPR2}, [внешность]^{PRM.FUND}}

В примере (6) первым компаратом является сочетание *ол оол* ‘этот мальчик’, вторым компаратом – изафетное сочетание *ирей, кадайның оглу* ‘сын старика, старушки’; основание параметра сравнения «внешность» нам известно из контекста.

¹ В подобных записях здесь и далее отражается смысловое устройство сравнительных конструкций и семантические роли компонентов. Фигурные скобки определяют границы компонентов сравнительной конструкции, в квадратные скобки заключаются эксплицитно не выраженные, регулярно отсутствующие в конструкции компоненты, которые можно восстановить на основе устойчивых ассоциаций. В круглые скобки заключаются компоненты, ситуативно отсутствующие во фразе, восстанавливаемые на основе ближайшего контекста.

Эллипсис компонентов сравнительной конструкции

Часто первый компарат (CMPR1) может подвергаться эллипсису, восстановить его можно из предшествующего высказывания.

(7) [Агылыг биле Кулузун девискээринде кыштаглар эңдерик] Шынап-ла, баалык ажарга-ла өдек деп тывызык олчаан [37, с. 27].

шынап-ла	баалык
действительно-PTCL	седловина горы
аж=ар=га-ла	өдек деп тывызык
переваливать=PrP=DAT-PTCL	навоз так загадка

олчаан

точь-в-точь

‘[На территории Агылыг и Кулузун зимних стойбищ много] Действительно, точь-в-точь, (как) загадка «Перевалишь седловину горы – (а там) навоз».’

{(зимние стойбища)^{CMPR1}, [количество]^{PRM.FUND} (многочисленный)^{PRM.ASP} }
точь-в-точь^{REL.SIM}

{(отгадка) загадки «перевалишь седловину горы – (а там) навоз^{CMPR2},
[количество]^{PRM.FUND}, [многочисленный]^{PRM.ASP}}

В предложении (7) о предмете сравнения мы узнаем из контекста: *кыштаглар* ‘зимние стойбища’. Вторым компаратом формально является сочетание *баалык ажарга-ла өдек деп тывызык* ‘загадка «перевалишь седловину горы – (а там) навоз»’. Однако на самом деле тут подразумевается отгадка загадки – *саргыяк* ‘книжка’ (название третьего отдела четырехкамерного желудка жвачных животных (коров, овец, коз). В этом органе имеется множество внутренних складок, напоминающих страницы книги, и между которыми находится большое количество твердых остатков жизнедеятельности животных². В данном примере большое количество зимних стойбищ уподобляется большому количеству навоза, находящегося за каждой складкой книжки-*саргыяк*. В отгадке передана образная характеристика «большое количество (навоза)», в которой заключены и основание параметра «количество» и аспект параметра «многочисленность». Для экспрессивности сравнительный оборот оформлен как отдельное высказывание, грамматические связи которого с предшествующей частью текста очевидны.

(8) [Кандыг кончуг таакпың эки кижии боор сен] Кажан-на бир тыртканым-на олчаан-на-дыр [38, с. 238].

² При разделке туши животных эту книжку-саргыяк, перебирая множество внутренних складок, тщательно расчищают от навоза и отмывают. Очищенный орган употребляют в качестве субпродукта.

В предложении (8) первый компарат восстанавливается по контексту: *тааккың* ‘табак=твой’; второй компарат – *кажан-на бир тыртканым* (букв. когда-то один раз курение мое) ‘точно-в-точно, как однажды я курил’; основанием параметра является «физиологическое ощущение (вкус)», аспектом параметра является субъективная оценка *эки* ‘хороший’, известная также из контекста.

$$\begin{aligned} & \{(\text{твой табак})^{\text{CMPR1}}, [\text{вкус}]^{\text{PRM.FUND}} (\text{хороший})^{\text{PRM.ASP}}\} \\ & \quad \text{ТОЧЬ-В-ТОЧЬ}^{\text{REL.SIM}} \\ & \{\text{однажды я курил}^{\text{CMPR2}}, [\text{вкус}]^{\text{PRM.FUND}}, [\text{хороший}]^{\text{PRM.ASP}}\} \end{aligned}$$

Лексема *олчаан* реализует значение ‘точь-в-точь’, ‘точно такой же, как’, специализируясь на выражении симилиативных отношений. Данное слово употребляется для выражения комплексного, недифференцированного подобия предметов, которое часто подразумевается или выводится из контекста. В семантической структуре слова *олчаан* имеется значение наибольшей степени сходства (‘точь-в-точь’).

Олчаан, являясь показателем сравнения, занимает позицию именного сказуемого, что нетипично для многих других средств сравнения в тюркских языках (например, послелогов или падежных форм). Она не принимает лично-числовых показателей, но грамматическое время и модальность выражаются аналитически – с помощью связки *бол-* ‘быть’ (для прошедшего времени) и эвиденциальной частицы *-тыр*.

Употребление сравнительных конструкций с *олчаан* тесно связано с контекстом. Часто первый компарат (CMPR1) подвергается эллипсису, восстановить его можно из предшествующего высказывания. Это свойство делает такие конструкции экспрессивным стилистическим средством, особенно в художественных и фольклорных текстах, где сравнение строится на образных ассоциациях.

1 – 1-е лицо деятеля ('я', 'мы')

3 – 3-е лицо деятеля ('он', 'она', 'оно', 'они')

CMPR1 – первый компарат (предмет сравнения)

CMPR2 – второй компарат (эталон, или стандарт, сравнения)

DAT – датив
EV.PTCL – эвиденциальная частица -тыр
COP – глагол-связка
GEN – генитив
INSTR – орудное значение послелога -биле
N – имя существительное
NOM – номинатив
POS – притяжательная форма -ныы / -нии
POSS – посессивный (лично-притяжательный) аффикс
POSSV – показатель обладания
PP – причастная форма
PrP – форма причастия -ар
PRM – параметр сравнения
PRM.FUND – основание параметра
PRM.ASP – аспект параметра
PrP – причастие настоящего-будущего времени на -ар
PTCL – частица
REL – показатель сравнительных отношений
REL.SIM – симулятивное отношение
Sg – единственное число
ед. ч. – единственное число
л. – лицо
тоф. – тофаларский язык
тув. – тувинский язык
хак. – хакасский
каз. – казахский

Литература

1. Тыбыкова Л.Н. Способы выражения сравнения в алтайском языке. *Вопросы алтайского языкознания*. 1988;111–127.
2. Тыбыкова Л.Н. *Сравнительные конструкции алтайского языка*: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Алма-Ата. 1989.
3. Озонова А.А. Способы выражения сравнения в алтайском эпосе (на материале эпоса «Очы-Бала»). *Эпосоведение*. 2023;(3):42–55. DOI: <https://www.doi.org/10.25587/2782-4861-2023-3-42-55>
4. Озонова А.А. Сравнительная полипредикативная конструкция с послелогом *чылап* / *чилеп* ‘как, как будто’ в алтайском языке. *Сибирский филологический журнал*. 2023;(4):260–271. DOI: <https://www.doi.org/10.17223/18137083/85/19>

5. Озонава А.А., Тыбыкова Л.Н. Сравнительный аффикс *-ДЫй* и модально-сравнительные показатели, образованные на его основе (на материале алтайского языка). *Сибирский филологический журнал*. 2024;(3):29–46. DOI: <https://www.doi.org/10.17223/18137083/88/2>

6. Озонава А.А. Эквативно-симилятивные конструкции с именным предикатом *түнгей* 'похожий, одинаковый' в алтайском языке. *Северо-Восточный гуманитарный вестник*. 2024;3(48):193–204. DOI: <https://www.doi.org/10.25693/SVGV.2024.48.3.017>

7. Тазранова А.Р. Семантика именных компаративных конструкций с лексемой *ошкош* 'как, подобно, похоже' в алтайском языке. *Языки и фольклор коренных народов Сибири*. 2024;4(52):82–97. DOI: <https://www.doi.org/10.25205/2312-6337-2024-4-82-97>

8. Султрекова (Кыржинакова) Э.В. *Сравнительные конструкции хакасского языка*. Абакан: Хакас. кн. изд-во. 2017.

9. Невская И.А. Спорные вопросы алтайской грамматики: о статусе формы на *-ДЫй* в алтайском литературном языке. *Российская тюркология*. 2016;1(14):3–15.

10. Невская И.А., Тажибаева С.Ж. Исследование сравнительных конструкций в тюркских языках (сравнительно-сопоставительный аспект). *Предложение как единица языка и речи: Материалы Всерос. науч. симпозиума с международным участием*. Новосибирск: Академиздат. 2019:183–187.

11. Невская И.А. Типологические особенности шорских эквативных и симилятивных конструкций. *Сибирский филологический журнал*. 2022;(4):286–299. DOI: <https://www.doi.org/10.17223/18137083/81/22>

12. Шенцова И.В. Прагматика компаративных конструкций в эпических текстах тюрков Саяно-Алтая. *Критика и семиотика*. 2022;(2):151–173. DOI: <https://www.doi.org/10.25205/2307-1737-2022-2-158-173>

13. Шенцова И.В. Семантика и функции шорских маркеров подобия в сфере компаративности. *Сибирский филологический журнал*. 2024;(1):192–207. DOI: <https://www.doi.org/10.17223/18137083/86/14>

14. Федина Н.Н., Кошкарева Н.Б. Редукция как механизм варьирования сравнительных аналитико-синтетических полипредикативных конструкций с послелогом *шылап // шылап // шынап* 'как, как будто' в чалканском языке. *Языки и фольклор коренных народов Сибири*. 2023;2(46):53–64. DOI: <https://www.doi.org/10.25205/2312-6337-2023-2-53-64>

15. Федина Н.Н., Кошкарева Н.Б., Плотников И.М. Сравнительные конструкции с полифункциональной лексемой *уш* 'как; такой же' как средство формирования образности в чалканском фольклоре. *Эпосоведение*. 2023;(4):62–75. DOI: <https://www.doi.org/10.25587/2782-4861-2023-4-62-75>

16. Васильев Ю.И. *Способы выражения сравнения в якутском языке*. Новосибирск: Наука. 1986.
17. Ескельдиева Б.Е. Эквативные и симилиативные типы – отношения равенства в языках разных систем. *Вестник ЕНУ им. Л. Н. Гумилева*. 2016;1(110):220–225.
18. Тажибаева С.Ж., Невская И.А., Дыбо А.В. Грамматический статус синтетического показателя сравнения -*Дай* в казахском языке. *Сибирский филологический журнал*. 2024;(3):1–28. DOI: <https://www.doi.org/10.17223/18137083/88/1>
19. Черемисина М.И., Шамина Л.А. Выражение сравнения в тувинском языке. *Языки коренных народов Сибири*. 1996;(3):65–84.
20. Шамина Л.А. Тувинское служебное слово *дег*: статус и функции. *Системность на разных уровнях языка*. 1990:126–141.
21. Шамина Л.А. Способы выражения сравнительно-сопоставительных отношений в тюркских языках Южной Сибири. *Материалы Международной научной конференции 25–27 сентября 2008 г. «Развитие языков и культур коренных народов Сибири в условиях изменяющейся России»*. Абакан. 2008:184–187.
22. Шамина Л.А. Модус-диктумные сравнительные бипредикативные конструкции в тувинском языке. *Сибирский филологический журнал*. 2014;(2):189–200.
23. Шамина Л.А. Стратегия маркирования компаративной лексики в тувинских текстах. *Вестник Тувинского государственного университета. Социальные и гуманитарные науки*. 2022;1(88):35–46. DOI: <https://www.doi.org/10.24411/2221-0458-2022-88-35-46>
24. Шамина Л.А., Байыр-оол А.В. Модально-компаративные конструкции с семантикой кажимости в тувинском языке. *Сибирский филологический журнал*. 2024;(3):47–62. DOI: <https://www.doi.org/10.17223/18137083/88/3>
25. Байыр-оол А.В. О сравнительной функции частицы -*ла* // -*ле* в тувинском языке. *Языки и фольклор коренных народов Сибири*. 2025;3(55):147–162. DOI: <https://www.doi.org/10.25205/2312-6337-2025-3-147-162>
26. Черемисина М.И. *Некоторые вопросы синтаксиса. Сравнительные конструкции русского языка*. Новосибирск: НГУ. 1971.
27. Кошкарева Н.Б., Плотников И.М. Метаязык описания семантики сравнения как языкового знака. *Критика и семиотика*. 2023;(2):180–216. DOI: <https://www.doi.org/10.25205/2307-1753-2023-2-180-216>
28. *Толковый словарь тувинского языка* / ред. Д.А. Монгуш. Т. 2: К – С. Новосибирск: Наука. 2011.
29. *Этимологический словарь тувинского языка* / ред. Д.А. Монгуш. Т. 4. Новосибирск: Наука. 2008.

30. Шамина Л.А. *Временные полипредикативные конструкции тувинского языка*. Новосибирск: Наука. 1987.

31. Кошкарева Н.Б., Соловар В.Н. Компаративные конструкции с семантикой эквивалентности в мансийском языке. *Сибирский филологический журнал*. 2024;(3):80–94. DOI: <https://www.doi.org/10.17223/18137083/88/5>

32. Танова Е.Т. *Кара-Бай*. Кызыл: ТывНУЧ. 2008 (на тув.).

33. Сүрүң-оол С.С. *Ак-Төш*. Кызыл: ТывНУЧ. 1984 (на тув.).

34. Байсалова З.С. *Сурас*. Кызыл: ТывНУЧ. 1997 (на тув.).

35. Кудажи К-Э.К. *Ыржым булуң*. Кызыл: ТывНУЧ. 1965 (на тув.)

36. Аннай Э.К. Лексемы *кара* ‘черный’, *көк* ‘синий’, *кызыл* ‘красный’ как экспрессивные средства в тувинском языке. *Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология*. 2016;15(9):93–111.

37. Кудажи К-Э.К. *Чогаалдар чыындызы*. 2 т. Кызыл: ТывНУЧ. 1994 (на тув.).

38. Серен-оол В.С. *Сөөскеннер чечектелип турда*. Кызыл: ТывНУЧ. 1995 (на тув.).

References

1. Tybykova LN. Ways of expressing comparison in the Altai language. *Questions of Altai linguistics*. 1988:111–127 (in Russian).

2. Tybykova LN. *Comparative constructions of the Altai language*. Abstract of Candidate’s dissertation. Alma-Ata. 1989 (in Russian).

3. Ozonova AA. Ways of expressing comparison in the Altai epic (based on the material of the epic “Ochy-Bala”). *Epic studies*. 2023;(3):42–55. DOI: <https://www.doi.org/10.25587/2782-4861-2023-3-42-55> (in Russian).

4. Ozonova AA. Comparative polypredicative construction with the postposition *chylap* / *chilep* (as if) in the Altai language. *Siberian Journal of Philology*. 2023;(4):260–271. DOI: <https://www.doi.org/10.17223/18137083/85/19> (in Russian).

5. Ozonova AA, Tybykova LN. Comparative affix *-DYy* and modal-comparative markers derived from this affix (a case study of the Altai language). *Siberian Journal of Philology*. 2024;(3):29–46. DOI: <https://www.doi.org/10.17223/18137083/88/2> (in Russian).

6. Ozonova AA. Equative-simulative constructions with the nominal predicate *tünëy* ‘similar, identical’ in Altai language. *North-Eastern Journal of Humanities*. 2024;3(48):193–204. DOI: <https://www.doi.org/10.25693/SVG.2024.48.3.017> (in Russian).

7. Tazranova AR. Semantics of nominal comparative constructions with the lexeme *oshkosh* “as, like, seems” in the Altai language. *Languages*

and *Folklore of Indigenous Peoples of Siberia*. 2024;4(52):82–97. DOI: <https://www.doi.org/10.25205/2312-6337-2024-4-82-97> (in Russian).

8. Sultrekova (Kyrzhinakova) EV. *Comparative constructions of the Khakass language*. Abakan: Khakas. kn. izd. 2017 (in Russian).

9. Nevskaya IA. Disputable issues of Altaic grammar: on the status of the *-DYi* form in the Altaic literary language. *Russian Turkology*. 2016;1(14):3–15 (in Russian).

10. Nevskaya IA, Tazhibaeva SZh. Study of comparative constructions in Turkic languages (comparative aspect). *Proposition as a unit of language and speech: Proceedings of the All-Russian scientific symposium with international participation*. Novosibirsk: Akademizdat. 2019:183–187 (in Russian).

11. Nevskaya IA. Typological features of Shor equative and similitive constructions. *Siberian Journal of Philology*. 2022;(4):286–299. DOI: <https://www.doi.org/10.17223/18137083/81/22> (in Russian).

12. Shentsova IV. Pragmatics of comparative constructions in the Epic texts of the Sayano-Altai Turks. *Critique and Semiotics*. 2022;(2):151–173. DOI: <https://www.doi.org/10.25205/2307-1737-2022-2-158-173> (in Russian).

13. Shentsova IV. Semantics and functions of Shore similarity markers in the field of comparativity. *Siberian Journal of Philology*. 2024;(1):192–207. DOI: <https://www.doi.org/10.17223/18137083/86/14> (in Russian).

14. Fedina NN, Koshkareva NB. Reduction as a mechanism of variation of comparative analytical-synthetic polypredicative constructions with the postposition *shylap/shylap/shynap* (as if) in the Chalkan language. *Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia*. 2023;2(46):53–64. DOI: <https://www.doi.org/10.25205/2312-6337-2023-2-53-64> (in Russian).

15. Fedina NN, Koshkareva NB, Plotnikov IM. Comparative constructions with the multifunctional lexeme *ush* ‘as; the same as’ as a means of forming figurativeness in Chalkan folklore. *Epic studies*. 2023;(4):62–75. DOI: <https://www.doi.org/10.25587/2782-4861-2023-4-62-75> (in Russian).

16. Vasilyev YuI. *Ways of expressing comparison in the Yakut language*. Novosibirsk: Nauka. 1986 (in Russian).

17. Eskeldieva BE. Equative and similitive types – equality relations in languages of different systems. *Bulletin of the LN. Gumilyov Eurasian National University*. 2016;1(110):220–225 (in Russian).

18. Tazhibaeva SZh, Nevskaya IA, Dybo AV. Grammatical status of the synthetic comparative indicator *-DAi* in the Kazakh language. *Siberian Journal of Philology*. 2024;(3):12–28. DOI: <https://www.doi.org/10.17223/18137083/88/1> (in Russian).

19. Cheremisina MI, Shamina LA. Expression of comparison in the Tuvan language. *Languages of the indigenous peoples of Siberia*. 1996;(3):65–84 (in Russian).

20. Shamina LA. Tuvan service word *deg*: status and functions. *Consistency at different levels of the language*, 1990:126–141 (in Russian).

21. Shamina LA. Ways of expressing comparative relations in the Turkic languages of Southern Siberia. *The development of the languages and cultures of the indigenous peoples of Siberia in a changing Russia: Proceedings of the International Scientific Conference on September 25–27, 2008*. Abakan. 2008:184–187 (in Russian).

22. Shamina LA. Modus dictum comparative bipredicative constructions in the Tuvan language. *Siberian Journal of Philology*. 2014;(2):189–200 (in Russian).

23. Shamina LA. The strategy of marking comparative vocabulary in Tuvan texts. *Vestnik of Tuvan State University. Social sciences and humanities*. 2022;1(88):35–46. DOI: <https://www.doi.org/10.24411/2221-0458-2022-88-35-46> (in Russian).

24. Shamina LA, Bayyr-ool AV. Modal-comparative constructions with the semantics of fate in the Tuvan language. *Siberian Journal of Philology*. 2024;(3):47–62. DOI: <https://www.doi.org/10.17223/18137083/88/3> (in Russian).

25. Bayyr-ool AV. On the comparative function of the particle *-la* (*-le*) in the Tuvan language. *Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia*. 2025;3(55):147–162. DOI: <https://www.doi.org/10.25205/2312-6337-2025-3-147-162> (in Russian).

26. Cheremisina MI. *Some questions of syntax. Comparative constructions of the Russian language*. Novosibirsk: NSU. 1971 (in Russian).

27. Koshkareva NB, Plotnikov IM. Metalingistic representation of the semantics of comparison as a linguistic sign. *Critique and Semiotics*. 2023;(2):180–216. DOI: <https://www.doi.org/10.25205/2307-1753-2023-2-180-216> (in Russian).

28. *Explanatory dictionary of the Tuvan language* / ed. DA. Mongush. Vol. 2: K–S. Novosibirsk: Nauka. 2011 (in Tuvan and Russian).

29. *Etymological Dictionary of the Tuvan Language* / ed. DA. Mongush. Vol. 4. Novosibirsk: Nauka. 2008 (in Tuvan and Russian).

30. Shamina LA. *Temporary polypredicative constructions of the Tuvan language*. Novosibirsk: Nauka. 1987 (in Russian).

31. Koshkareva NB, Solovar VN. Comparative constructions with the semantics of equivalence in the Mansi language. *Siberian Journal of Philology*. 2024;(3):80–94. DOI: <https://www.doi.org/10.17223/18137083/88/5> (in Russian).

32. Tanova ET. *Kara-Bay*. Kyzyl: Tuvan Book Publishing House. 2008 (in Tuvan).

33. Surung-ool SS. *White-chested*. Kyzyl: Tuvan Book Publishing House. 1984 (in Tuvan).

34. Baysalova ZS. *Suras*. Kyzyl: Tuvan Book Publishing House. 1997 (in Tuvan).

35. Kudazhy K-EK. *Quiet spot*. Kyzyl: Tuvan Book Publishing House. 1965 (in Tuvan).

36. Annay EK. Lexemes *kara* ‘black’, *kok* ‘blue’, *kyzyl* ‘red’ as expressive means in the Tuvan language. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*. 2016;15(9):93–111 (in Russian).

37. Kudazhy K-EK. *Collected Works*. Vol. 2. Kyzyl: Tuvan Book Publishing House. 1994 (in Tuvan).

38. Seren-ool VS. *When meadowsweet blossoms*. Kyzyl: Tuvan Book Publishing House. 1995 (in Tuvan).

Об авторе

БАЙЫР-ООЛ Азияна Витальевна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, сектор языков народов Сибири, Институт филологии СО РАН, Новосибирск, Россия, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2844-2700>, WoS ResearcherID: U-3573-2019, Scopus Author ID: 57198794957, Elibrary AuthorID: 538739, SPIN: 5333-6626, e-mail: azikoa@mail.ru

About the author

Aziyana V. BAYYR-OOL – Cand. Sci. (Philology), Senior Researcher, Department of Languages of Peoples of Siberia, Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2844-2700>, WoS ResearcherID: U-3573-2019, Scopus Author ID: 57198794957, Elibrary AuthorID: 538739, SPIN: 5333-6626, e-mail: azikoa@mail.ru

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests

Поступила в редакцию / Submitted 28.03.2026

Поступила после рецензирования / Revised 04.05.2026

Принята к публикации / Accepted 11.05.2026